

АНАЛИЗ ЦВЕТОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В СТЕКЛЯННЫХ УКРАШЕНИЯХ ДРЕВНЕГО ДРУЦКА

Н. И. Наркевич,

старший преподаватель кафедры белорусской и мировой художественной культуры Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат искусствоведения

Значение цвета в декоративно-прикладном искусстве не менее важно, чем форма изделий и декорирующий их орнамент. Использование цвета выявляет художественно-образное содержание ювелирных изделий, имеет целью повысить их эстетические качества. Цвет обладает спецификой, вытекающей из особенностей композиции и фактурной основы применяемых материалов.

Интересно проявляет себя цвет в стекле. Использование этого материала в ювелирном искусстве неслучайно. Возможность иметь цвет, не используя драгоценные камни, очень ценилась в прикладной деятельности человека.

По мнению археологов, начало бытования стекла в Древней Руси датируется X–XI вв., а расцвет приходится на XII–XIV вв. [2, с. 108]. Начиная с XI в. в белорусских городах (Полоцк, Гродно, Новогрудок, Туров) производится много стеклянных изделий весьма разнообразного ассортимента [1, с. 202–203]. Значительная часть из них – украшения: височные кольца, бусы, перстни, браслеты.

Археологические материалы летописного Друцка, расположенного на территории современного агрогородка Толочинского р-на Витебской области, представляют ценность как источник для изучения художественных вкусов жителей средневековых городов Беларуси. И в данном случае очевидна необходимость рассмотреть украшения для определения цветовых предпочтений.

Среди многочисленных стеклянных находок из Друцка наиболее эффектными являются бусы (раскопки археолога О. Н. Левко) [4]. Большинство бус, бытовавших на территории Древней Руси в X–XII вв., привозились с Ближнего Востока и Византии. Облик стеклянных бус XI в. – византийский импорт; бусы XII в. – в основном киевского производства. В более позднее время некоторую долю составляли украшения не киевского производства, например новгородского – в Новгороде, полоцкого – в Полоцке и

т.д. Как видим, бусы разного происхождения бытовали на протяжении долгого времени.

По предположению Ю. Л. Щаповой, византийские украшения из стекла были специальным экспортным товаром [8, с. 102–103; 9]. Так, бусы византийского происхождения отличает, кроме технологической схемы, набор декоративных приемов и сюжетов. Практически все бусы синего, желто-зеленого, серого светлого, желтого и черного цвета. Стекло, как правило, прозрачное. В качестве декора используются белые ромбы, сюжет «птичьего пера», нити и «глазки» (одноцветные и редко двухцветные). Декор исполнен росписью красками и золотом с помощью штампа; применялась также металлическая фольга. Примечательна и геометрически четкая форма бус.

Бусы западноевропейского происхождения в полном наборе древнерусских бус помогает выделить цвет, в основном коричневый, и такой косвенный признак, как сохранность стекла.

Древнерусские бусы от технологически одинаковых с ними бус отличает цветовая гамма, она включает коричневые, фиолетовые, синие (с фиолетовым оттенком), бирюзовые, зеленые, желтые тона. В отличие от своих византийских аналогов древнерусские золоченные бусы изготовлены с использованием только серебряной фольги, а склонность материала к расстекловыванию составляет их специфику. Декор на бусах киевского производства редок: пятна, линии, прямые или волнистые. Небольшую, но заметную группу составляют бусы с пластинчатым декором, простые и составные. На темных бусах, главным образом темно-коричневых и черных, размещен контрастный по цвету гладкий или выпуклый рисунок в виде волнистых и прямых линий, точек и пятен. В декоре средневековых стеклянных бус чаще использовали один декоративный элемент, но иногда и комбинацию элементов.

Основное внимание мастеров было направлено не на декор стеклянных бус, а на форму и главным образом цвет. Несмотря на простоту форм и сходство размеров, стеклянные бусы достаточно декоративны именно за счет разного по насыщенности и тону цвета. В качестве красителей использовали окислы металлов (марганца, меди, железа, кобальта и др.), которые в зависимости от атмосферы печи, от взятого количества, времени действия и сочетания красителей с основным стеклообразующим сырьем создают разный цветовой эффект. Например, с помощью марганца обычно получают фиолетовое стекло; византийцы умели получать

пурпурное, а сирийцы почти черное. Другой пример: с помощью меди обычно получают зеленое стекло, в восстановительной атмосфере печи оно становится красным; в золистых стеклах, содержащих натрий и калий, зеленый тон приобретал синеватый оттенок, а древнерусское калиево-свинцово-кремнеземное стекло в одних случаях оставалось зеленым, в других – становилось бирюзовым.

Шкала цветов древнего стекла содержит 21 основной и сложный тон: 1 – красный, 2 – красно-оранжевый, 3 – оранжевый, 4 – оранжево-желтый, 5 – желтый, 6 – зелено-желтый, 7 – желто-зеленый, 8 – зеленый, 9 – зелено-голубой, 10 – бирюзовый, 11 – синий, 12 – фиолетово-синий, 13 – фиолетовый, 14 – пурпурный, 15 – белый, 16 – серый, 17 – черный, 18 – коричневый, 19 – оливковый, 20 – бежевый, 21 – серо-голубой. Каждый тон может иметь несколько градаций, иногда до семи – от слабого светлого до густого темного, в целом более 100 [7, с. 7]. Восприятие цвета существенно меняется в зависимости от прозрачности стекла, что всегда отмечается дополнительно.

Стеклянные бусы из Друцка яркие и звучные, а иногда сдержанные и глубокие по цвету. Они различаются по материалу – прозрачному, полупрозрачному и непрозрачному; по цвету – многоцветные и монохромные; по форме – от простых и овальных до сложной геометрической формы, с затейливым глазчатым или расписным орнаментом. Иногда стеклянные бусы сочетались с обработанными природными камнями – горным хрусталем, сердоликом, прозрачным кварцем, янтарем.

Мода на стеклянные браслеты появилась в 30–40-е гг. XII в. и прошла в начале XIV в. Украшения делали круглыми, но различного сечения. Богатой была цветовая гамма стекла: черного, коричневого, зеленого, желтого, бирюзового, фиолетового, синего и бесцветного. Основная масса стеклянных браслетов была изготовлена в древнерусских мастерских, и лишь немногая часть привезена. Производство стеклянных браслетов появилось в первой четверти XII в., как раз в период расцвета спроса на металлические украшения. К числу импортных (византийских) справедливо относят плосковыпуклые синие браслеты с росписью эмалями и золотом.

Стеклянные браслеты различной техники изготовления – еще одна распространенная находка в городском культурном слое древнего Друцка. Часть находок браслетов из раскопок О. Н. Левко

– темно-синего цвета, иногда черного [4, с. 12]. Это фрагменты браслетов с территории окольного города плосковыпуклого сечения с накладным декором, скорее всего, привозные византийские изделия, которые встречаются во многих городах Беларуси. Об этом можно судить по преобладающим цветам. Декор же большинства из них выполнен накладом стеклянной крошки желтого и белого цвета, которая образует короткие полоски и мелкие удлиненные пятна. Один стеклянный браслет XIII в. киевского происхождения с расписным декором относится к очень редким изделиям ювелирного дела [5, с. 80].

Искусство Европы в Средние века отстает от классического канона и приближается к восточному декоративно-прикладному искусству. В цветовых гаммах появляются напряженные контрасты, насыщенные или даже сверх насыщенные цвета (например, в витражах) [6, с. 11]. Исходная проблема семантики цвета – происхождение его значений. В Средние века цвет выступает в роли символа, он носитель некоторого сообщения.

Так, синий цвет лишен амбивалентности. Его значение едино и устойчиво, как вечность, которую он символизирует. Синий цвет считался самым трансцендентным, мистическим. Это – символ неба, поэтому его убедительность равна символической бесспорности красного как символа крови [6, с. 119]. Синий цвет в Западной Европе любили, так как его эмоциональная ценность не уступала по силе воздействия другим «главным» цветам (белому, золотому, желтому, пурпурному, красному). В культуре народов Древнего Востока синему часто придавали негативное значение. На Среднем и Ближнем Востоке синий цвет внушает совсем другие ассоциации. Это цвет неба, водных глубин, горных вершин. «Синий – это неуловимое ничто... В земной атмосфере синий цвет разлит, начиная от светлейшей небесной лазури до глубочайшей синей черноты ночного неба. Синий привлекает нас трепетностью веры в бесконечную духовность» [3, с. 88].

Черный цвет, как и зеленый, стоит пониже на иерархической лестнице цветов. Его понимали как противоположность свету, как символ мрака, неверия и греха. Часто воспринимали как знак всяческого смирения и отказа от мирских радостей. В силу общего закона амбивалентности цветовой символики и в зависимости от конкретной ситуации черный цвет может иметь и негативный и позитивный (иногда нейтральный) характер. В чистом виде этот цвет в ювелирном деле Древней Руси не применялся. Свое значение

он сохраняет в виде контурной каймы на эмалевых изделиях, во вкраплениях камней темного цвета или в произведениях, выполненных в технике черни. С середины XII по начало XIII в. отмечается интерес к черному цвету в стекле [2, с. 110]. Темные браслеты входят в обиход и в Друцке.

Декоративные элементы большинства браслетов из Друцка выполнены накладом стеклянной крошки желтого и белого цвета. Желтый цвет в спектре занимает промежуточное место между красным и зеленым. Позитивная символика желтого происходит от ассоциаций с солнечным светом и золотом. Белый цвет уже в глубокой древности был отмечен и выделен как особый: он означает всяческое благо, радость, чистоту, здоровье, мир и согласие.

Изменение цветовых решений в стеклянных украшениях связано с определенной модой и имеющимся материалом и сырьем. Роль цвета в украшениях не менее важна, чем форма изделий и декорирующий их орнамент. Язык цвета содержателен и это делает его притягательным и значительным в композиции изделия в целом.

1. Беларусь : [у 12 т.] / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Беларус. навука, 1995–2009. – Т. 8 : Дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва / [Я. М. Сахута]. – 2005. – 351 с.

2. *Бочаров, Г. Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого / Г. Н. Бочаров. – М. : Наука, 1969. – 128 с.

3. *Иттен, И.* Искусство цвета / И. Иттен. – М. : Д. Аронов, 2007. – 96 с.

4. *Левко, О. Н.* Отчет об археологических исследованиях на территории древнего Друцка в 1999 г. / О. Н. Левко // Архив Толочинского историко-краеведческого музея.

5. *Левко, О. Н.* Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси : Формирование и развитие / О. Н. Левко. – Минск : Беларус. навука, 2004. – 280 с.

6. *Миронова, Л. Н.* Учение о цвете / Л. Н. Миронова. – Минск : Выш. шк., 1993. – 463 с.

7. *Рабкин, Е. Б.* Атлас цветов : учеб. пособие / Е. Б. Рабкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Медгиз, 1956. – 73 с.

8. *Щапова, Ю. Л.* Византийское стекло. Очерки истории / Ю. Л. Щапова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.

9. *Щапова, Ю. Л.* Украшения из стекла / Ю. Л. Щапова // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М. : Наука, 1997. – С. 89–93